

Переводчик: Lonelytree

Удар Гун Тяньхао разрушил все усилия Янь Симины.

Взгляд Матушки Сяо заострился. Она слегка улыбнулась и сказала: "О, это так? Тогда господину Яню действительно повезло".

После этого она поставила чайник и повернулась, чтобы прибраться в доме.

Уголок рта Янь Симины дернулся. 'Этот Гун Тяньхао действительно безжалостен. Ходят слухи, что у него черное сердце. Похоже, что это правда. Простым ударом он разрушил тот хороший образ, который я так старался создать'.

Ему очень хотелось отвесить сильную пощечину равнодушному и холодному лицу Гун Тяньхао.

Однако он все еще был рассудителен. Он не попался бы в ловушку. Если бы он действительно ударил Гун Тяньхао, люди подумали бы, что он злится из-за того, что Гун Тяньхао разоблачил его. Он не хотел, чтобы его неправильно поняли мать и отец Сяо.

В конце концов, кто из родителей захочет, чтобы их дочь вышла замуж за человека, который спал с бесчисленным количеством женщин? Это было равносильно уничтожению дочери.

Янь Симин глубоко вздохнула и с улыбкой объяснила: "Дядя, это неправда. Это все слухи".

Отец Сяо улыбнулся. "Господин Янь, вы человек с большим статусом. Это нормально, что многие женщины благоволят вам".

Янь Симин, "...". Ему хотелось плакать. "Ты говоришь это сейчас, но я знаю, что ты считаешь это ненормальным!"

Янь Симин подсознательно повернулся к Сяо Линьюй. Сяо Линьюй сидела на своем кресле, слегка опустив голову, и пила воду. Он видел, что уголок ее рта слегка подрагивал.

Она улыбалась!

Янь Симин был немного раздражен. Он знал, что его объяснения не будут услышаны. Они с Сяо Линьюй были просто друзьями. Они мало говорили о романтических отношениях друг с другом.

Гун Тяньхао посмотрел на раздраженное выражение лица Янь Симины и улыбнулся, потягивая чай. Очевидно, он был доволен результатом.

В этот момент отец Сяо заметил рядом с Гун Тяньхао чемодан. Он с любопытством спросил: "Чей это чемодан?".

Гун Тяньхао поставил свою чашку и сказал: "Дядя, это мой".

Отец Сяо спросил.

"Молодой мастер Гун, вы пришли в наш дом, как только приехали в деревню Таюань? Разве вы не вернулись сначала к своему дедушке?"

Янь Симин улыбнулся, услышав это. "Ты ударил меня в спину раньше. Сейчас мое время блеснуть!"

В сельской местности сыновняя почтительность была очень важна. То, что Гун Тяньхао не поприветствовал своего деда, как только тот приехал, было расценено как неуважение.

Гун Тяньхао посмотрел на Янь Симина уголком глаза, а затем тихо сказал: "Дядя, я собирался сначала навестить деда, прежде чем прийти сюда.

"Однако я был потрясен продажами вашей клубники. Поэтому я первым делом поспешил сюда, чтобы заключить эту сделку".

Янь Симин выплеснул чай. "Черт, Гун Тяньхао такой толстокожий. Как он может использовать ту же причину, которую использовал против них, против отца Сяо?"

Отец Сяо слегка нахмурился и сказал с некоторым сомнением: "Молодой мастер Гун, разве старый мастер уже не договорился о деловой сделке? Зачем вам лично приходить, чтобы обсудить это? Неужели старый мастер упустил какие-то детали?".

Честный отец Сяо не думал, что это отговорка, придуманная Гун Тяньхао. Он действительно думал, что Гун Тяньхао пришел сюда ради этой деловой сделки.

Ведь старый хозяин купил клубнику по 200 юаней за сотку. Это было очень дорого. Они продали ему 5000 соток, а это один миллион юаней. Для отца Сяо сделка на миллион была очень важной. Если бы произошла ошибка, понятно, что другая сторона поспешила бы к нему. Отец Сяо не до конца понимал биографию молодого мастера Гуна.

У молодого мастера Гуна был бизнес по всему миру. Его деловые сделки исчислялись сотнями миллионов. Для него любые сделки на сумму менее тридцати миллионов были мелким бизнесом. Большая часть его бизнеса исчислялась десятками миллиардов.

Конечно, отец Сяо этого не знал.

В этот момент Янь Симин сказал: "Дядя, ты, наверное, не знаешь. Молодой господин Гун - босс большой компании.

Каждый его бизнес исчисляется сотнями миллионов".

Поэтому ему не нужно было серьезно относиться к вашей сделке в один миллион. Он пришел сюда с другой целью".

Конечно, Янь Симин не стал раскрывать истинную цель Гун Тяньхао. Вдруг отец Сяо и мать Сяо полюбят Гун Тяньхао еще больше?

Поэтому он лишь намекнул, что у Гун Тяньхао есть скрытый мотив.

Когда отец Сяо услышал, что Гун Тяньхао был большим начальником, который каждый день заключал сделки на 100 миллионов, чашка в его руке чуть не упала на землю. Его глаза были широко раскрыты, а выражение лица выражало недоверие.

Отец Сяо в шоке сказал: "Бизнес-сделки на 100 миллионов?".

Самый богатый человек, которого знал отец Сяо, был из его семьи. Всего за несколько месяцев они заработали от двух до трех миллионов юаней.

Насколько большим должен быть бизнес, чтобы ежедневно заключать сделки на сто миллионов? И насколько могущественным должен быть босс?

Неудивительно, что Гун Тяньхао оплатил строительство дороги в деревне Таоюань. Он заплатил тысячи, даже не пошевелившись.

Старый мастер Гун также предложил очень высокую цену, когда покупал у жителей деревни горные цветы.

Только теперь отец Сяо понял, что это было потому, что семья Гун не испытывала недостатка в деньгах.

Взгляд отца Сяо стал немного сложным. 'Молодой мастер Гун и старый мастер Гун действительно хорошие люди. Они пришли помочь жителям деревни Таоюань, не требуя ничего взамен'.

Его впечатление о Гун Тяньхао резко улучшилось.

Однако отец Сяо тоже был очень сдержанным человеком. Гун Тяньхао и Янь Симин не заметили изменения в его выражении лица. Они решили, что отец Сяо все еще шокирован тем, что Гун Тяньхао раскрыл свою личность.

Янь Симин улыбнулся, глядя на Гун Тяньхао. Теперь ему хотелось узнать, как этот толстокожий человек объяснит то, что он прибежал к Сяо Линъюю перед тем, как навестить деда.

Ни одному отцу не понравится, если его дочь будет окружать человек со скрытыми мотивами.

Острый взгляд Гун Тяньхао снова устремился на Янь Сими́на.

Затем он сказал отцу Сяо со зрелым и спокойным выражением лица: "Дядя, когда речь идет о бизнесе, мелочей не бывает. Большой бизнес - это бизнес, и малый бизнес - это тоже бизнес. Будь то бизнес стоимостью в сотни миллионов или бизнес стоимостью в миллионы, для меня это все бизнес. Я буду относиться ко всем серьезно".

Услышав ответ Гун Тяньхао, Янь Симин захотел топнуть ногой. Кожа Гун Тяньхао была толще городских стен! Он использовал то же самое оправдание.

Это сработало, потому что семья Сяо была слишком невинной. Они верили всему, что говорил Гун Тяньхао. Если бы это был кто-то более мирской, оправдания Гун Тяньхао не сработали бы.

После того, как Гун Тяньхао вынес ее на руках, Сяо Линъюй вела себя как тихая беременная женщина. Она ела, пила и молча слушала. Когда она услышала, как Гун Тяньхао использует те же оправдания и объяснения, чтобы обмануть ее родителей, уголки ее рта дернулись.

В душе она называла Гун Тяньхао толстокожим, как и Янь Симин.

Отец Сяо не сомневался в словах Гун Тяньхао. Наоборот, он был очень доволен серьезным отношением Гун Тяньхао.

Отец Сяо улыбнулся и сказал: "Понятно". Затем он спросил: "Молодой господин Гун, может быть, что-то не так с нашей деловой сделкой, что вы так торопитесь?".

Гун Тяньхао покачал головой и сказал: "Дядя, все в порядке. Мой дед установил цену, поэтому у меня нет возражений. Однако я хочу заказать еще клубники в качестве вознаграждения для сотрудников моей компании". Гун Тяньхао был очень доволен таким оправданием.

"Это..." Отец Сяо на мгновение замешкался, затем посмотрел на Сяо Линью и спросил: "Юй Эр, что ты думаешь?". Сяо Линьюй все еще была главной, когда дело касалось бизнеса.

Сяо Линьюй улыбнулся и сказал: "Простите, молодой мастер Гун. 5000 катти клубники, которые я вам дала, - это уже мой предел. Мне еще нужно использовать оставшуюся клубнику, чтобы открыть больше рынков и продаж".

Отец Сяо кивнул и ответил: "Верно. Мы уже рассказали об этом старому хозяину".

Сяо Линьюй продолжил: "Господин Гун, если вам нужна клубника, вам придется подождать следующего урожая".

Гун Тяньхао кивнул. "Мм, тогда хорошо". Его целью было познакомиться с Сяо Линьюй и ее ребенком, а не обсуждать дела. Однако сейчас он должен был действовать соответственно.

Отец Сяо удовлетворенно улыбнулся и сказал: "Молодой господин Гун очень понятливый".

Янь Симин почувствовал себя неловко, услышав это.

Он, наконец, очистил свой разум и признался Сяо Линьюй. Но ему пришлось столкнуться с Гун Тяньхао. Что еще хуже, Гун Тяньхао оказался его любовным соперником.

С точки зрения богатства, Гун Тяньхао был явно богаче. Что касается внешности, то они не были далеки друг от друга. Однако Гун Тяньхао был красив и мужественен.

В отличие от него, Янь Симин был скорее красив, чем привлекателен. В прошлом он привлекал мужчин. Любой мужчина, который делал ему замечание, получал строгое предупреждение. Он должен был признать, что проиграл Гун Тяньхао в этом вопросе.

Янь Симин был погружен в свои мысли, и никто не заметил, о чем он думает.

Отец Сяо начал: "Молодой мастер Гун...".

Гун Тяньхао вдруг сказал: "Дядя, мы уже так хорошо знакомы друг с другом. Зовите меня Тяньхао. Если оставить в стороне деловые вопросы, вся ваша семья заботится о моем дедушке, как родные. Дядя и тетя всегда называют меня Молодой Мастер Гонг. Если мой дедушка узнает, мне будет прочитана нотация".

Ему не нравилось, что они называли его Молодой Мастер Гонг. Это звучало так вежливо. Мать Сяо и отец Сяо в будущем станут его свекровью и бабушкой и дедушкой его детей. Конечно, он должен быть ближе к ним.

Янь Симин, "..."

'Взять дюйм, а просить милю! Этот человек действительно толстокожий!

Янь Симин немедленно вмешался. "Дядя, ты тоже можешь называть меня Симин. Мы уже так хорошо знакомы друг с другом. Кроме того, вы родители Линьюя и мои старшие. Я чувствую себя странно, когда слышу, что вы называете меня господином Янем".

Не успел Янь Симин закончить свои слова, как острый взгляд Гун Тяньхао устремился на него.

Янь Симин тут же поднял брови, выглядя довольно вызывающе.

Отец Сяо кивнул и сказал: "Раз уж вы двое молодых людей дали нам лицо, то я не буду церемониться". Они были обычными людьми.

Гун Тяньхао и Янь Симин ответили в унисон: "Дядя, обращайся с нами как с младшими".

Двое посмотрели друг на друга, а затем отвернулись.

Отец Сяо, "..."

Что не так с этими двумя?

Сяо Линъюй, "..."

Как по-детски!

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220906>